

В Корее, когда дело доходит до антиквариата, большинство людей думают об Инсадонге. Поэтому Корейский аукцион был расположен в довольно хорошем месте, так как находился у входа в Инсадонг.

Правда заключалась в том, что Хаджин никогда не бывал в аукционном доме. Его отец всегда имел дело с дилерами, которые тайно покупали его артефакты, поэтому ему незачем было туда ходить.

Поэтому, когда Хаджин увидел, что вокруг аукционного дома ходит много людей, он начал смотреть на окружение и раздумывал, что же ему делать.

Теоретически он знал, как там все устроено, но, оказавшись там, впал в панику.

К нему подошла женщина в аккуратном костюме-двойке. У неё было круглое лицо с милыми ямочками.

«Могу я вам чем-нибудь помочь?»

Хаджин пришёл в себя от этого спокойного и вежливого приветствия.

«О, я здесь впервые.»

«В самом деле? Позвольте мне помочь. Вы пришли на сегодняшний просмотр?»

Предварительный просмотр был событием, на котором выставляете вещи за 1-2 недели до фактического аукциона.

Хаджин, конечно, знал это, поскольку более или менее понимал, как все работает в теории.

«Нет, я здесь не для того, чтобы торговаться.»

«Значит, вы пришли с предметом?»***

Консигнация означала поручение предметов аукционному дому для их продажи.

«Да. Куда мне идти?»

«Я могу быстро помочь вам, если вы скажете мне, какой предмет вы хотите доверить,» ответила женщина с приятной улыбкой.

Это заставило Хаджина почувствовать себя лучше.

«Это белый фарфор. Голубой Цветок из Белого Фарфора. Контейнер с водой.»

«О, тогда следуйте за мной, пожалуйста.»

Хаджин последовал за ней и вошёл в лифт. Внезапно ему стало любопытно.

«Какие артефакты будут выставлены на сегодняшнем просмотре?»

«Некоторые артефакты времён Сун, Юань и Мин в Китае, некоторые из Горэо и Чосона, а также многие - из японской колониальной эпохи.»

«Есть несколько китайских артефактов?»

«Да, частный владелец выставил их на аукцион.»

«О...»

В наши дни почти все страны, включая Китай, были заинтересованы в импорте своих артефактов. Так что, то что касается частной собственности, то китайские артефакты почти никогда не выставлялись на аукцион.»

«Поэтому на сегодняшнее представление собралось много народу.»

«Понимаю.»

Они поднялись на 3-й этаж. Интерьер отличался от первого этажа. Тёплые жёлтые огни украсили простое пространство. Оно выглядело довольно роскошно.

«Не могли бы вы подождать здесь?»

Женщина провела Хаджина в небольшой конференц-зал. Она дала ему стакан сока и исчезла.

Он ждал около 20 минут, читая брошюры Корейского аукциона. Затем дверь открылась и кто-то вошёл.

«Привет. Я Хон Мицзинь, оценщик фарфора Корейского аукциона.»

На вид женщине было около сорока. Она поправила очки и протянула Хаджину свою визитную карточку.

Она, похоже, принадлежала к элите.

«Приятно познакомиться. Пожалуйста, сначала взгляните на это.»

Она долго изучала сосуд с водой Хаджина. Затем она открыла рот.

«Это хороший артефакт.»

Это было простое замечание, но этого было достаточно.

«Это хорошо» сказал Хаджин.

«Он будет у меня на следующем крупном аукционе. Гарантия будет на моё имя. У тебя есть ещё вопросы?»

«Нет, я в порядке.»

Мидзин с интересом посмотрела на Хаджина, когда тот встал.

«Это странно. Обычно люди спрашивают, сколько будет минимальная ставка и по какой цене будет проданным...»

«вы сказали, что это реально. Тогда я получу столько, сколько это будет стоить.»

Был ли аукцион лучшим способом для продажи антиквариата по его реальной цене? Хаджин так не думал.

Настоящие артефакты могли быть проданы по правильной цене только тогда, когда покупателем был кто-то, кто знал об этом.

Если бы на аукционе были только невежественные люди, артефакты были бы проданы по низкой цене.

Если вещи должны были быть проданы на аукционе по приличной цене, почему дилеры не выставляют свои вещи на продажу?

Они хотели продать по правильной цене тем, кто оценил ценность предмета.

Конечно, это было только в том случае, если предмет был настоящим. Если бы это было не так, они просто попытались ограбить людей.

Тем не менее Хаджин выставял свой фарфор на аукцион, хотя и находил кого-то, кто бы это сделал.

Более того, он был уверен, что люди обязательно захотят этот прекрасный фарфор.

«Мудрый ответ.»

«Хм... У меня тоже есть вопрос. Почему вы не спрашиваешь, где я его взял?»

Источник артефакта был очень чувствительной и важной проблемой. Если на Корейском аукционе продадут украденное, то его репутация резко упадёт.

«Потому что я никогда его не видела. Если я этого не знаю, это не может быть украденным товаром.»***

Она имела в виду, что даже если это украденный артефакт, это не имеет значения, потому что он никогда не подвергался воздействию мира. Это показывало её большую уверенность.

Это означало, что она знала все найденные белые фарфоровые изделия.

«А если бы его украли, вы не были бы так спокойны, когда показывали его мне. В любом случае, спасибо за вашу первую сделку. Пожалуйста, приходите на аукцион Кореи, если вы снова получите ещё один хороший артефакт. Для то есть я буду взимать плату в размере 8% за первую сделку.»

«Мне нравится. У меня есть ещё несколько таких.»

«Тогда я буду ждать с нетерпением. Хотите посмотреть предварительный просмотр на первом этаже? Мы можем вам помочь.»

«Нет, я сам осмотрюсь.»

«Ладно...»

Хаджин оставил её и спустился на первый этаж. Смотреть на артефакты всегда было интересно.

Выставочный зал был полон народу. Все они были одеты в дорогую одежду.

Хаджин смешался с ними, чтобы спокойно наблюдать за артефактами. Затем он услышал резкий и грубый голос.

«Ты ничего не знаешь....»

Хаджин не имел к этому никакого отношения, но это все равно заставляло его чувствовать себя оскорбленным. Тогда как же тот, кто

получил это приговорное чувство? С любопытством он посмотрел в их сторону.

«Я ничего не знаю?»

Белая кожа. Нежные ресницы. Гордые, но глубокие глаза. Высокий нос. Там стояла красивая женщина. Она кусала губы от злости, но даже это выглядело прекрасно.

Хаджина никогда не называли уродом. Вот почему он мог совершить чудо, завоевав девушку работая водителем грузовика.

Он тратил деньги, которые зарабатывал, работая в клубах, чтобы бросить вызов своему отцу, но он никогда не видел таких красивых женщин.

«Ну, если вы не хотите, чтобы вас снова одурачили, то должны знать, что покупать вещи на аукционе безопасно.»

«Почему ты веришь в эту глупую историю? Даже мне становится стыдно.»

Женщина, которая выплёскивала свой гнев на эту красивую девушку, была одета в роскошные брендовые вещи, от самого низа до самого верха.

Она выглядела довольно симпатичной. Мужчины, вероятно, смотрят на неё повсюду. Однако, как Хаджин увиденная богиней, она была просто одной из многих обычных женщин.*****

«Ху... Да, я ошиблась. Я признаю это. Но что ты здесь делаешь? В прессе пишут, что твой отец был вызван в прокуратуру. Как ты вообще можешь приходить сюда?»

Хаджин думал, что красивая женщина просто будет страдать из-за этого, но он ошибался. Она тоже была остра на язык.

«Что?»

«Не покупай здесь ничего, если даже не можешь себе этого позволить. Вы можете привязаться

к нему.Теперь он должен уехать за границу?»

«Это ... это совсем не так!»

«Я слышала, что ... распоряжается деньгами вашей семьи. ... ты выглядишь очень расслабленной.»

Женщины продолжали стрелять друг в друга, но по-прежнему говорили тихо. Хаджин едва слышал их голоса.

Он хотел услышать больше, но пропустил некоторые части их разговора. Поэтому он сделал шаг вперёд.

«Ты сама не знаешь, о чем говоришь. Прокуроры уже делали нечто подобное в прошлом. Они всегда поджигают какой-нибудь мусор, а потом сдаются. Ну, что ты знаешь? Ты просто создай небольшую галерею с несколькими дешёвыми товарами. Если бы ты была достаточно умна, то не была бы такой.

Одураченной грубым планом, на который не клюнул бы даже мой младший брат. О, я уже говорила тебе

это? Сейчас он в пятом классе.»

Драка вот-вот должна была перерасти в физическую. Хаджин наблюдал, наполовину обеспокоенный, наполовину ожидая приятной сцены, но потом кто-то прервал их.

«Мисс, пожалуйста. За нами наблюдает множество глаз.»

Подожёл слуга женщины, затеявшей драку, и остановил её.

На вид ему было больше сорока, он не был таким высоким и не был таким громоздким. Итак, он не был похож на телохранителя.

«О, я вышла из себя. Извините. Это случается, когда я вижу друга, у которого нет проницательного глаза...

Я действительно очень злюсь, когда вижу детей, у которых много денег, но они ничего не знают об артефактах. Я всегда злюсь!»

Теперь Хаджин гадал, кто она.

«В чем проблема? О каком артефакте идёт речь?»

«А?»

Хаджин думал, что этот человек просто заберёт свою сердитую мисс, но он снова зажёл угасающий огонь. И она тут же начала снова.

«О, вы только посмотрите. Это нефритовый будда. Я слышал, как кто-то говорил, что он ценен и стоит по меньшей мере миллиарды, поэтому я остановился здесь. Тогда это была Юнхэ (благодарь)! Как ты собираешься отплатить своим родителям за их «милость»?

Глупая шутка... Тем не менее, Хаджин был счастлив узнать, что её зовут Юнхэ.

С другой стороны, Юнхэ не могла ничего сказать. Она просто смотрела на мужчину.

Нефритовый будда стоял прямо перед Хаджином. Он был размером с ладонь семилетнего ребёнка. Но ничего особенного, скорее сувенир, продаваемый на туристических сайтах.

Он лежал в стеклянном ящике, так что рассмотреть его можно было только глазами. Объяснительная карточка многое не рассказывала, за исключением того, что это, вероятно, было из периода династии Мин.

«Хм... нефритовый будда эпохи Мин. Его цвет прекрасен, но его линия грубая, и баланс не правильный. Присмотревшись, я увидел, что конец ткани будды повреждён. Хмм... Я так не думаю

стоит больше миллиарда.»

Была причина, по которой Юнхэ уставилась на него. Он был не просто слугой, он был личным оценщиком.

Лицо Юнхэ покраснело: её обманули. Так, как будто кто-то видел её тайный дневник, что она писала в период полового созревания, ей было стыдно.

Хэ Чжин хотел помочь ей. Особой причины не было. Просто... она была хорошенькая. Это была самая важная и единственная причина.

Он нанёс немного слюны на палец, нарисовал на стеклянной шкатулке нефритового будду и тихо пропел заклинание.

«Хук...»

У него закружилась голова. Ноги его дрожали. Мир погрузился во тьму, а когда он снова смог видеть, то увидел прекрасное.

Перед ним стояла леди.

«Вы в порядке?»

«О да, я в порядке. Наверное, вчера я слишком много выпил. Но... Я собирался просто уйти; однако это настолько абсурдно, что я не могу.»

На самом деле его чуть не стошнило, и он хотел уйти, но посмотрел ей в лицо и стерпел.

«Что?»

«Этот нефритовый будда... если вы судите о нем только по его внешнему виду, это значит, что вы ничего не знаете. О этом вкусе и проницательности, я думаю, вы даже выбросили бы Серовато-синий Порошкообразный Селадон при этом называя его скучным...»

Лицо служащего быстро окаменело.

TEALOTUS [...]

<http://tl.rulate.ru/book/28203/1395894>